

ВТОРОЙ ШАНС

МЭТТ МОРГАН

ВТОРОЙ ШАНС

Реаниматолог
о жизненных уроках тех,
кто пережил смерть

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 615
ББК 53.5
М79

A SECOND ACT:
What Nearly Dying Teaches Us About Really Living
© Dr Matt Morgan, 2025
This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency.

В оформлении обложки использована фотография:
Shakirov Albert / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Морган, Мэтт.
М79 Второй шанс. Реаниматолог о жизненных уроках тех, кто пережил смерть / Мэтт Морган ; [перевод с английского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2026. — 336 с. — (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни).

«ВТОРОЙ ШАНС» — ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРА «РЕ-АНИМАЦИЯ», в котором врач-реаниматолог Мэтт Морган исследует опыт пациентов, переживших клиническую смерть.

Только у 6% людей остановка сердца проходит без последствий для жизни, здоровья и сознания. Именно про эти 6% автор и хотел рассказать в своей новой книге.

Мы познакомимся с героями историй в их первой жизни, станем свидетелями их смерти и успешной реанимации, а затем встретимся с ними снова.

Поменяется ли жизнь пациентов теперь?

Что они будут ценить больше всего?

Всегда ли жизнь после смерти бывает лучше предыдущей?

Почему они получили второй шанс?

Автор поделится уроками, извлеченными этими людьми, и собственными открытиями о смысле жизни и важности прожить ее ярко и полноценно.

УДК 615
ББК 53.5

© **Чорный Иван**, перевод на русский язык,
2025

© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»**,
2026

ISBN 978-5-04-227195-3

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Тетя Уин	9
1. Удар молнии.	20
2. Голубая кровь.	38
3. Красная пыль.	81
4. Саммер	99
5. Не махал, а тонул	124
6. Сердце в банке.	146
7. Аллергия на орехи	169
8. 3 миллиарда ударов.	193
9. Бессердечный	232

МОРГАН МЭТТ

10. Замерзший насмерть	267
11. Похороны для моих друзей.	287
Эпилог	321
Благодарности	330

*Посвящается всем пациентам,
которым не довелось прожить
свой второй акт*

Небо, которое вы видите сейчас, вы не видели никогда прежде. Сейчас – это и есть идеальный миг. Возрадуйтесь же ему!

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ. ВОР ВРЕМЕНИ

Пролог

ТЕТЯ УИН

Уин, девяносто семь лет
Причина смерти: жизнь

У меня плохие новости: вы умрете. Я умру. Мы все умрем. Стив Джобс сказал: «Смерть — величайшее изобретение жизни». Бессмертие нельзя было бы считать жизнью. Но что, если есть люди, побывавшие по обе стороны? Люди, которые заглянули в темноту, прежде чем вернуться к новой жизни? Люди из редкого 6%-го клуба переживших остановку сердца без последствий¹. Чему они могут нас на-

¹ Этот процент различается в зависимости от страны, используемых данных и определения понятия «без последствий». Я использую последние статистические данные Стивена К. Брукса, Гарета Р. Клегга, Джанет Брей, Чарльза Д. Дикина, Гэвина Д. Перкинса, Маттиаса Ринга, Кристофера М. Смита и др. Оптимизация результатов после внебольничной остановки сердца с помощью инновационных подходов к дефи-

учить? Жизнь толкает нас вперед, но чтобы лучше ее понять, необходимо начинать с конца.

Я никогда раньше не бывал на похоронах в свой день рождения. Этот раз окажется не последним. В годы, последовавшие за смертью тети Уин, моя жизнь сильно изменится и преобразится. Я потеряю себя, а потом снова найду, и все благодаря урокам, что я извлеку из опыта людей, оказавшихся на грани смерти. Пять лет спустя в свой день рождения я снова приду на похороны, которые помогут сделать мою жизнь лучше.

Тетя Уин умерла в возрасте девяноста семи лет. Она прожила необыкновенную жизнь, поэтому ее похороны не должны были быть печальными. Во многих отношениях они такими и не были, однако традиции и культурные нормы окрасили их в мрачные тона, подчеркивая утрату, а не наследие. Похороны прошли под угрюмым свинцовым небом, словно сама природа по ней скорбела. Шерстяные пальто и темные шарфы дополняли мрачную картину. Деревья без листьев, тянущие свои голые ветки к небу, были безмолвными свидетелями происходящего. Хруст подмерзшей травы под моими начищенными ботинками отбивал ритм, под который я и еще пять людей несли гроб

бриллианты в общественных местах: научное заявление Международного комитета по связи по вопросам реанимационных мероприятий, *Circulation*, 2022, vol. 145, no. 13, e776–801, <https://doi.org/10.1161/CIR.0000000000001013>

с Уин на плечах. Каменная церковь предлагала убежище от холода, и запах сырой земли смешивался со слабым ароматом ладана. Когда гроб опустили, заморосило. Последние слова прощания шепотом прозвучали на ветру, неся в себе и печаль, и горькое напоминание о хрупкой красоте жизни. Я прочитал надгробную речь, которую составил в форме письма, чтобы развеять традиционную для похорон печаль:

«Дорогая тетя Уин, я никогда раньше не писал писем умершему человеку. Но мне кажется, что сейчас это будет уместно. Я хотел написать *о* тебе, но потом подумал, почему бы не написать *тебе*? Так что это письмо не от меня, а от всех нас — тех, кто собрался здесь сегодня, чтобы сказать слова благодарности, поприветствовать и попрощаться.

Девяносто семь лет — это очень долгий срок: 5044 субботы и ленивых воскресенья, 1164 ярких полнолуния, шесть солнечных затмений, семь домов, пять работ, два брака. Три миллиарда ударов сердца.

Вместе с тем твоя история не только о том, сколько ты прожила, но и о том, что ты видела, слышала, говорила и пережила: появление ВВС и права голоса для женщин старше 21, открытие пенициллина, смерть короля, отречение короля от престола, нового короля, новую королеву, войну, Блиц, Черчилля, высадку в Нормандии, День победы, зарождение национальной службы здравоохра-

нения, Олимпийские игры в Лондоне, открытие ДНК, победу Англии в Кубке мира, Битлз, Конкорд, отмену шиллингов, вступление в ЕС, выход из ЕС, интернет, мобильные телефоны, президентов, премьер-министров, восходящих и уходящих звезд кино и музыки.

Но твоя история не только о том, как долго ты прожила, что видела, слышала, говорила. Она еще и о том, кем ты была, кем ты являешься для всех нас тогда и сейчас.

Дочерью

Сестрой

Племянницей

Тетей

Работником фермы

Словно мамой для некоторых

Опорой

Человеком, которому можно довериться

Источником гордости, мудрости и вдохновения

Танцовщицей, секретаршей, героем войны

Картографом

Автором сотен открыток на каждое Рождество

Другом для очень многих

Бесконечным поставщиком печенья и KitKats

Просто тетей Уин для меня

Мы все любим тебя — сегодня, вчера и завтра.

С уважением, друзья, семья и все те, кому посчастливилось познакомиться с тобой.

P. S. Напиши ответ, если сможешь».

Думаю, я достиг цели. Когда прозвучали последние звуки органа, произошла ощутимая перемена — церемониальная мрачность сменилась дружеским теплом. Скорбящие от могилы отправились к дому Уин. Мы делились друг с другом теплом и утешением. Атмосфера стала легче; гул разговоров смешался со звоном чайных чашек; влажный церковный воздух сменился ароматом свежеиспеченных булочек и вина.

На столе стояла фотография Уин, запечатлевшая момент радости из ее долгой счастливой жизни. Люди собирались вокруг, показывали на нее и делились воспоминаниями, в их голосах чувствовалась нежность и ностальгия. На фоне звучали любимые валлийские песни тети Уин. Дети тихонько играли в углу. Истории и смех переплетались в воздухе, невидимой нитью соединяя всех между собой и с Уин. Затем все обнялись и пожали друг другу руки, каждым жестом давая безмолвное обещание хранить память об ушедшей. «Мы скоро встретимся», — обещали они, зная, что следующий раз может быть уже на их собственных похоронах.

Скорбящие начали расходиться, унося с собой утешительную мысль о том, что жизнь во всей ее красоте и хрупкости лучше всего чтить, дорожа теми, кто остался. Это был прекрасный день. И тогда я понял: Уин бы это понравилось — музыка, люди, еда, чтения. Уин бы очень понравилось на собственных похоронах.

* * *

Я более двадцати лет работаю врачом интенсивной терапии, ухаживая за пациентами, которые находятся в густом тумане, балансируя между жизнью и смертью.

Я врач интенсивной терапии, он же реаниматолог, и в конечном счете просто человек, который делает свою работу.

Хотя каждый пятый в итоге умирает в отделении интенсивной терапии, многие даже не знают, что это такое. Отделение реанимации и интенсивной терапии – или просто реанимация – это место, где необычное становится обычным, где жизнь висит на волоске и каждое мгновение приходится бороться с обстоятельствами. С другой стороны, это и обычное место: сотрудники приходят на работу, пьют чай, уходят на обед, бумага застревает в принтерах. Меня в какой-то степени поражает, что самые невероятные события происходят здесь благодаря самым обычным людям и вещам. Отделение интенсивной терапии – это микрокосмос жизни, многократно ускоренной.

В 1940-х годах, когда родился мой отец, отделение интенсивной терапии еще не существовало. Во время глобальной пандемии полиомиелита в 1952 году доктор Бьорн Ибсен вставил трубку в горло 12-летней девочке по имени Виви, что положило

начало современной интенсивной терапии. Между тем, как это всегда бывает, не процедуры, аппараты или лекарства делают отделение интенсивной терапии великим, а люди, которые там работают. Виви выжила благодаря команде из 1500 студентов-медиков, которые часами, днями, неделями и месяцами сжимали мешок, прикрепленный к трубке в ее шее. Она вышла из больницы, выздоровела, влюбилась и путешествовала благодаря этим людям. И именно благодаря другой глобальной пандемии, произошедшей почти семьдесят лет спустя, врачи, работающие в отделениях интенсивной терапии, наконец были названы Оксфордским словарем английского языка «интенсивистами» — согласно статье, я являюсь «врачом, специализирующемся на интенсивной терапии». В конечном счете я просто человек, который ходит на работу в удивительное место с замечательными людьми.

Если вы войдете в отделение интенсивной терапии, то первым делом заметите симфонию звуков и гула сложного оборудования — аппаратов искусственной вентиляции легких, насосов для введения лекарств, аппаратов для диализа и мониторов, — все они работают слаженно, чтобы поддерживать жизнь пациентов. Каждая кровать — это вовсе не место для отдыха, а центр активности, окруженный современным оборудованием и, что самое важное, преданными своему делу медсестрами. Эти медсестры, малозаметные героини отделения интенсивной